

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
19
ДЕКАБРЯ
ВТОРНИК
№ 151 (1331)
Цена 3 коп.

ВЕСТИ С МЕСТ

ЛЕНИНГРАД.

Обращение кауза-наследия обсуждено на совещании инженеров-техников, работников и на открытом партийном собрании ленинградской типографии № 8.

СОВЕТСКАЯ КНИГА

ЗНАЧИТ ОТЛИЧНАЯ!

Решено создать семинар мастеров и бригадиров, на котором будут отрабатываться наиболее правильные методы оценки качества продукции на всех стадиях производства. Коллектив обратился к руководителям и общественности издательства, которые печатают книги и журналы в типографии № 8, с призывом заключить в содружестве за отличное качество изданий.

МИНСК.

На Политеха физическом комбинате имени Якуба Коласа наладиле литовские полиграфисты шло широкую поддержку. В письме, опубликованном в «Советской культуре» 21 ноября, комбинате сообщили, что на комбинате почти нет сведен брак. Первого декабря здесь начались месячный смотр качества книг.

СОРТАВАЛА.

Полностью ликвидировать брак — такое решение принял рабочий бригады сортаваляской книжной типографии Министерства культуры Карельской АССР в ответ на обращение кауза-наследия полиграфистов.

НАЛЬЧИК.

Дипломант Всесоюзного конкурса на 50 лучших книг 1960 года за заслуженно награждена Типография имени революции 1905 года Главиздата Кабардинской АССР. «Мы с радостью узнали о патристическом почине кауза-наследия и тоже обязуемся выпускать только отличные книги, — пишут работники типографии. На Всесоюзный конкурс книг 1961 года они хотя и представят не меньше трех изданий.

БОЛЕЕ года назад молодой москвичский музыкант Р. Хозин по пути на ЦДК ВЛКСМ и Союза композиторов СССР побывал в Братске. На этой стройке в тайге он и встретил героя своего будущего сочинения «Поэма о Братске». Его композитор написал вместе с молодым писателем А. Приставленным (теперь писец С. Шеняев).
«Поэму о Братске» исполнили солисты и инструменталисты Всесоюзного радио и телевидения — оперный хор, ансамбль песни, оркестр русских народных инструментов, солисты А. Матюшин, Г. Мулявер, В. Кошаров, А. Блохин и В. Валовин из Моссовета театра драмы и комедии, Дирингер В. Федосеев, режиссер-постановщик Д. Волков.
Концерт во Дворце культуры завода «Серп и молот», организованной Всесоюзным радио и телевидением и Всесоюзными хором общества, транслировался по радио. Слушали его и в Братске.
На снимке: один из моментов исполнения «Поэмы о Братске» во Дворце культуры завода «Серп и молот». Слева направо: артисты В. Кошаров (Ност), И. Блохин (Гал), В. Барганов (Олег).
Фото А. ТРОШИНА.

СЕГОДНЯ в обсуждении проблемы связи искусства с жизнью народа слово имеет заслуженный деятель искусств РСФСР народный артист Киргизской ССР композитор В. Власов.

Следующим выступит действительный член Академии художеств СССР народный художник УССР У. Танысбаев.

ОБСУЖДЕНИЕ любых проблем, рожденных развитием нашего искусства, вольно или невольно всегда приводит к размышлениям о творческом облике нашей сны, советской артистической молодежи. Какое оно, это молодое и знающее нам племя? С чем оно вступает в самостоятельную жизнь? Что несет в своем знамени?

Этим летом, в качестве председателя государственной экзаменационной комиссии, я имел возможность познакомиться с выпускниками теоретико-композиторского факультета Московской консерватории. На конкурсах, декадах и смотрах, на авторских концертах, в повседневной жизни Союза композиторов перед нами проходили множество произведений молодых композиторов, произведений более или менее талантливых, более или менее зрелых, иногда самостоятельных и волнующих.

Нас радует несомненная активность молодых авторов, их ярко выраженное стремление воплотить в свои творческие замыслы самые передовые темы современности. Нас радует, что в едином слитном хоре ясно прослушиваются индивидуальные голоса. Смело овладевая сложными монументальными жанрами музыкального искусства — оперным, камерно-симфоническим, ораториально-кантатным, — молодые композиторы ведут настоящие и иногда весьма успешные поиски новых выразительных средств. Нас радует, что на официальных конкурсах и концертных залах прочно утверждаются имена, вчера еще никому не известные, радует заслуженная популярность многих талантливых сочинений, радует то, что на всесоюзных конкурсах композиторов последние лет добрый десяток творческих успехов принадлежит нашей молодежи.

Но, сознательно нарушая общепринятое равновесие, я не буду подробно говорить об успехах и достижениях нашей творческой молодежи, к которой у нас имеются и отдельные недостатки. Более целесообразным в данном случае представляется мне именно анализ недостатков (несколько это слово вообще применительно к музыкальному искусству), причем недостатков, как мне кажется, весьма принципиального характера.

Безусловно, за последние годы музыкальным учебным заведениям и, в частности, Московской консерватории во многом удалось преодолеть былую изолированность, разрыв между учебным и творческим потребностями времени. В спораз, в дискуссиях, в экспериментах возникали и возникают новые формы построения студенческой жизни, включаются и по-прежнему по стране, и фольклорные экспедиции, и преподавание в университетах культуры, и помощь художественной самодеятельности.

Однако знакомство с выпускниками консерватории последних лет дает, к сожалению, ощущение предположить, что все эти нововведения недостаточно органично вошли в общую систему воспитания. По-прежнему внимание концентрируется главным образом на профессиональном обучении. А идейный, гражданский облик молодых музыкантов? О нем, судя по всему, мало кто думает.

Мелочливый, унылым зараженным произведением некоторых начинающих авторов. Откуда такая беззастенчивая мимика у человека в двадцать с небольшим лет, комсомольца, активно (как подтверждают официальные характеристики) участвующего в общественной жизни? Что в нашей действительности мешает ему быть таким и так настроенным? Значит, на жизненном уровне влечет к нему и такому настроению? Значит, на жизненном уровне влечет к нему и такому настроению? Значит, на жизненном уровне влечет к нему и такому настроению?

Но руководители композиторской кафедры, видимо, мало обеспокоены этими тревожащими симптомами, не скрупулезно на благожелательные отзывы о подобных произведениях.

Хорошо, например, что молодые композиторы увлекаются стихами великих поэтов. Но удивительно — их привлекают по большей части не великие поэты, а поэты, которые писали в стихах Гюльсена Лорки, исповедующиеся произведениями периода наибольшего увлечения Лорки декадансом. Другой молодой композитор создал цикл на стихи В. Маяковского, но на стихи самого футуристического безразличия в биографии поэта. И музыка получалась весьма под стать стихам. Печально, что этот опус уже нещадно пропагандируют: все-таки «новаторство»!

В стенах консерватории у молодых музыкантов почти не воспитывается необходимое каждому подлинному художнику умение ощущать требования времени, тот социальный заказ, о котором писал Маяковский, и подчинить ему все свои творческие устремления. Даже далекий от музыкальных сфер людей неизбежно удивит тот факт, что теперь, когда столько говорится и пишется о путях развития советской оперы, о множестве еще не преодоленных здесь творческих и практических трудностей, о важности этого вида искусства в художественном воспитании масс, создание оперы не стало обязательным при прохождении консерваторского курса. Так не менее это так. Печальное положение. Золушки раздалек с оперой и песней. Студенты не понимают, зачем им нужна работа над этим самым популярным, самым массовым, самым доходным видом музыкального искусства.

И еще: внимание к молодой талантливости, радость успехов преподносится студентам в чрезмерно больших дозах. Попробуйте высказать кому-нибудь начинающему автору, еще совсем-совсем незваному, самые робкие критические замечания в адрес его сочинения — и вы убедитесь, что он уже заражен самоуверенностью.

ЛЮДЯМ старшего поколения свойственно в чем-то идеализировать свою юность и доучать молодых неидеальными рассказами о ней. Но не эта (вообще, впрочем, извинительная) слабость заставляет меня сейчас вспомнить о том, как мы начинали свою жизнь в искусстве. В те годы не было ни одного композитора, даже самого талантливого, который не работал бы где-нибудь — в театре или на радио, в училище или в издательстве, в редакциях музыкального журнала или в общеобразовательной школе, совмещая службу, как тогда говорились, с творчеством. Это, казалось нормальным и естественным — никому и в голову не приходило, что жить можно как-то иначе. И это немедленно, немедленно обогащало музыкантов множеством впечатлений, неизменно интересов и увлечений и трудно объявленным в слова ощущение своего единства с жизнью, своего активного участия в ней.

Теперь же, вглядываясь в поведение творческой молодежи, нередко с грустью убеждаешься: очень немногие ее представители понимают, что композитор — это не только творец новой музыки, но и деятель искусства в самом широком смысле этого слова. Получив диплом, молодой музыкант, априори, попадает в Музфонд и Союз композиторов и погружается в свои сочинения. Это его «адрес», а обязанности? Ведь учебные заведения, издательства, редакции, дома культуры испытывают по-прежнему голод в подготовке музыкантов и вынуждены заполнять кадровые брешь недостаточной квалифицированными работниками.

Даже в жизни своей родной организации — Союза композиторов — молодые почти не принимают участия.

Было бы, наверное, менее обидно, если бы такая «зачуханная» свобода от служебных или общественных нагрузок, циклически высвобождала создателей значительных, глубоких, общезначимых наших искусств производителей. Но сколько сил и времени тратится молодыми композиторами на изготовление (многие слова не подберешь!) копированных музыкальных подложек и их «проталкивание»? Я не принадлежу к числу врагов легкой музыки и убежден, что относиться к ней надо предельно серьезно. А когда одно и то же имя в течение недели встречается в двух талерах, трех радиопрограммах, плюс эстрадные обозрения, документальные кинофильмы и музыка к спектаклю, невольно появляется мысль о самой неприкрытой лавине.

Порой задумываешься: а что руководит при этом человеком, что заставляет его с такой беспощадной небрежностью разменивать свой талант? Стремление к популярности? Может быть, но, по-видимому, и не только это. Нередко сталкиваешься с тем, как понятие «заработать» в представлении молодого музыканта уравнивается с понятием «работать», как материальная заинтересованность становится чуть ли не единственным стимулом его творчества. Обидно и больно говорить такое о людях, чья одаренность, несомненно и позволяет жить от них многого. Но разве не обиднее, не больнее лишний раз наблюдать, как они постепенно превращаются в интеллигентных обывателей, обнаруживаемых чрезмерными заботами о благоустройстве своего быта?

РАЗМЫШЛЯЯ над творческой биографией выдающихся мастеров прошлого и наших дней, в приходе к выводу, что связь художника и его искусства с жизнью, побывав в его представлений о ней, определяется в конечном счете не тем, где он живет, сколько времени проводит дома, а сколько — в путешествиях. Большой, прикованный к постели Николай Островский наверняка ощущал свое единство с советской действительностью гораздо острее и глубже, чем иной знающий жизни литератор, конспектирующий в перед по стране. Истинным же критерием такого единства — или, иными словами, гражданской ответственности художника — мне представляется все же личная немыслимая и неугасимая заинтересованность всем, что происходит вокруг него. Именно заинтересованность, а не интерес! Без нее человек неминуемо будет смотреть и не видеть, слушать и не слышать, лишь констатировать факты и события, а не откликаться на них всем своим существом.

Жизнь по законам, на оставляющим места равнодушной сощерительности, безусловно, требует способности к огромному нервному напряжению, нечуждой впечатлительности, душевной щедрости. Именно эти качества, как правило, сопутствуют истинному таланту.

Для того чтобы связь искусства с жизнью народа перестала быть проблемой в практическом понимании, творческая молодежь должна начать свой самостоятельный путь именно с всеобъемлющей заинтересованности, а не с поварозности изучения действительности. И роль учителя, завладевший этим не мимолетно, чем в становлении профессионального мастера. Конечно, результаты такого воспитания сложнее поддаются анализу и учету, чем данные о производственной практике или общественной работе студентов. Но зато его отсутствие бросается в глаза сразу.

Многие из недавних студентов столичной и других консерваторий, например, плохо знают и не любят по-настоящему глубоко классическую музыку. Их суждения о том или ином произведении, композиторе, течениях в музыке не идут дальше примитивных, заученных аксиом и сентенций.

А ведь любознательность заложена в натуре каждого нормального, здорового человека. Ее нужно только верно направлять и развить.

Наше высшее учебное заведение переживает период каренной перестройки. Многие из сказанного выше, быть может, стоило бы отнести за счет издержек переходного времени и не заострять на нем внимания. Но все-таки тревожит искренняя уверенность некоторых руководителей в том, что нарядные и модные формы вузовской работы студентов не исключают воспитания мастеров, живущих единой жизнью со своим народом. Безусловно, можно только приветствовать участие молодых музыкантов в пропаганде искусства, приносящее огромную пользу и им, и их слушателям. Но, как я уже говорил, общественная деятельность студентов не сводится органически с учебными занятиями. Иногда дело доходит до явных курьезов.

Мне не случалось присутствовать на лекциях, которые будущие музыковеды читают в подшефных университетах культуры. Но я вполне уверен, что там они не щеголяют заумными, псевдоучеными оборотами речи, казким переопределеными курсовыми и дипломными работами. Не хочу, чтобы студенты, ставя примерами, на прошу поверить мне на слово: даже музыкально искусственный человек должен приложить немало сил, чтобы перевести эти терминологические выкладки на простой и понятный русский язык. Следовательно, прилагаемая сила и старания к тому, чтобы сделать музыку любимой, близкой, доступной каждому человеку, студент в основных своих учебных сочинениях ориентируется на ограниченный круг специалистов.

Казалось бы, сдвигая обучение с требований жизни должно было бы подкачать молодым теоретикам самые насущные темы для анализа, принять им аус к решенным актуальным проблемам, к активному участию в сегодняшней музыкальной жизни. Но все-таки слишком много пишется академически, абстрактных исследований, далеких от нашей современности. В этом году один из выпускников с гордостью признавался на экзамене в том, что проблематику развития советской музыки он вообще не интересовался.

Намечается и другая опасная тенденция — нерушимое соблюдение пропорций в учебном процессе, презрительное увеличение выступлений. Практика отяжелела, а философия, что преждевременные выступления этого рода публикой могут вредно отразиться на профессиональных данных будущих музыкантов.

Но бесчисленные конкурсы — интруконсерваторские, всеобщие и международные — порой отталкивают студентов и педагогов от естественного течения занятий. Идет «натаскивание» на «клетуров» во что бы то ни стало. И «клетур» на быт лауреатов! «Клетур» не иметь в своем классе хотя бы одного лауреата! Вот и идет «клетурная горячка» чуть ли не с первого курса обучения.

Такой принцип вреден еще и тем, что он с самого начала неправильно ориентирует молодых музыкантов. Нетрудно понять ту гордость, с какой профессор называет имя своего прославленного ученика. Но ведь уровень музыкальной культуры в стране определяется не только числом громких имен, но и количеством, и степенью подготовленности рядовых деятелей искусства.

Петь в хоре, играть в оркестре, работать концертмейстером — такая судьба представляется будущим певцам, пианистам, инструменталистам чуть ли не пределом трагического невезения. Вкус к этой деятельности, необходимыми практическими навыкам мало привлекаются им в консерватории.

Нужно ли доказывать, что подобная «клетуровщина» плохо отвечает растущим потребностям нашего времени!

МНЕ могут упрекнуть в необщительности, в пристрастии к черным тонам, в искажении истинного облика молодого советского музыканта — творца, исполнителя, пропагандиста. Нет, я далек от обобщений и пессимистического взгляда на нашу артистическую молодежь в целом. Но даже отдельные, даже частные проявления снобизма, эгоистической замкнутости, дешевого оригинализма, вульгарного серьезного безразличия. К сожалению, наша художественная литература берет порой на себя роль адвоката чуждых нашему обществу настроений и взглядов. И эти далеко не близкие примеры могут при нашем попустительстве породить и в искусстве неких «клетуров», для которых все дозволено — и в творчестве, и в быту.

Если всему нашему поколению предстоит жить при коммунизме, то нынешняя молодежь выйдет в него в полном расцвете творческих и интеллектуальных сил. Им — только немногим сегодня своей судьбе художником — предстоит на уже заложенном могучем фундаменте воздвигать здание коммунистического искусства. Поэтому, никакие требования, которые мы предъявляем и их творческому, идейному, моральному облику, не могут казаться чрезмерно высокими. Добросовестный труд на благо общества, высокое сознание общественного долга, честность и правдивость, нравственная чистота, простота и искренность в общественной и личной жизни и другие нравственные принципы, исключенные партийной и моральной законом всей жизни нашей творческой молодежи, утверждающей этот нравственный идеал своим искусством.

Музыкальный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» телеграммы из Сан-Луиса Вианьялы в рецензии, озаглавленной «Триумфальный дебют», отмечал: «Исполнение на чистейшем итальянском языке роль, которую певца привнесла в эту программу, чрезвычайная». Советская артистка завоевала сердца публики сочетанием уверенности, чистоты исполнения и глубоким драматизмом. Певца безупречно владеет голосом, а ее пианистическое — одно из самых лучших, которое я когда-либо слышал на сцене нашего театра».

К этой оценке присоединяется рецензент газеты «Дейли ньюс»: «Сопрано Вишневская... прелестна и прекрасна, что особенно важно, одарена блестящими вокальными данными. Мы с большой радостью поздравляем ее с триумфальным успехом».

В Филадельфии, Сан-Франциско, Вашингтоне и других городах США прошли сольные выступления советской певицы. «Возможностям русской певицы почти нет предела», — аналитическая филадельфийская газета «Инцидент боллоуэн». — Она полностью сливается с исполняемым образом. Ее исполнение — резонансное, полное и красивое, в высшей степени сильное и широкое. Вишневская с одинаковым успехом справляется как с лирическими, так и с драматическими образами. После концерта в Сан-Франциско музыкальный обозреватель «Инцидент боллоуэн» писал: «Вишневская не просто выдалась певицей, она вступила. Артистка безупречно исполняет свой жанр, управляет с широким диапазоном голоса. Она природный художник».

Общее впечатление резюмировал музыкальный критик Джейс Лоугер: «Зачем говорить много, скажем просто: Вишневская — одно из величайших сопрано нашего времени».

Высоко оценили критики и мастерство аккомпаниатора певчих пианиста Александра Дедюхина.

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПЛАНЕТАРИЙ В... КУЗОВЕ МАШИНЫ

Кого сейчас не увлекает проблема астрономии? Далекие миры, космического пространства, победившего советским человеком, привлекают внимание людей, всех возрастов и профессий. Поэтому с таким интересом слушают люди лекции о других планетах, поэтому так популярны выставки планетариев. Но ведь планетарий есть только в городах, а как быть с жителями сельских местностей?

Работы по созданию передвижного планетария, который был бы полезен и достаточно прост, велась давно, но все предпринятые попытки создания передвижного планетария не увенчались успехом.

Вот в Астрахани создан планетарий, легко уместившийся в кузове грузовой автомашины. Передвижной кузов планетария сконструирован и построен совместно работниками Астраханского областного и районного планетариев.

Планетарий представляет собой кузов высотой в метр, образованный сферическими металлическими листами. Кузов покрашен бронзовым. Внешняя сторона одной из металлических листов снабжена красочными изображениями планетария.

Одновременно на сцене могут присутствовать семьдесят человек. На внутренней сферической поверхности кузова кузов планетария, расположенные на различных широтах.

Не больше двух часов требуется для сборки всего оборудования на новом месте. Новый планетарий будет применен в различных районах области.

С той поры началась творческая дружба Л. Аустер и балетмейстера из Литвы В. Гриничиса. Плодом их совместной работы и стал балет «Северный сон» балетмейстера Л. Аустера и постановки Гриничиса.

Хорошая творческая дружба связывает театр оперы и балета Литовской ССР с театром оперы и балета «Кремль». Так, балеты «На берегах моря» литовца Ю. Юзельюса и «Сон» балетмейстера Л. Аустера были осуществлены и в Вильнюсе, и в Калининграде.

В Филадельфии, Сан-Франциско, Вашингтоне и других городах США прошли сольные выступления советской певицы. «Возможностям русской певицы почти нет предела», — аналитическая филадельфийская газета «Инцидент боллоуэн». — Она полностью сливается с исполняемым образом. Ее исполнение — резонансное, полное и красивое, в высшей степени сильное и широкое. Вишневская с одинаковым успехом справляется как с лирическими, так и с драматическими образами. После концерта в Сан-Франциско музыкальный обозреватель «Инцидент боллоуэн» писал: «Вишневская не просто выдалась певицей, она вступила. Артистка безупречно исполняет свой жанр, управляет с широким диапазоном голоса. Она природный художник».

Общее впечатление резюмировал музыкальный критик Джейс Лоугер: «Зачем говорить много, скажем просто: Вишневская — одно из величайших сопрано нашего времени».

Высоко оценили критики и мастерство аккомпаниатора певчих пианиста Александра Дедюхина.

В. ВЛАСОВ ВОСПИТЫВАТЬ ДОСТОЙНУЮ СМЕНУ!

ТРИУМФ ГАЛИНЫ ВИШНЕВСКОЙ

ДВА ГОДА назад американские любители оперы аплодировали солисту ГАВТ СССР Павлу Лисицкину — первому советскому певцу, выступившему на сцене Нью-Йоркской «Метрополитен опера». В нынешнем сезоне на сцене этого театра выступила другая представительница Большого театра — Галина Вишневская.

Приезде советской певицы ждали в США с нетерпением. Любители вокального искусства не забыли ее блестящих выступлений прошлой зимой в городе страны. «Уже тогда Г. Вишневская завоевала громадный успех как подлинная оперная артистка», — писала в связи с добротой певицы в опере «Анда» газета «Нью-Йорк пост».

Вчера артистическими образами. После концерта в Сан-Франциско музыкальный обозреватель «Инцидент боллоуэн» писал: «Вишневская не просто выдалась певицей, она вступила. Артистка безупречно исполняет свой жанр, управляет с широким диапазоном голоса. Она природный художник».

